

Илюшин Сергей Николаевич

**СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ,
ПУТИ МИНИМИЗАЦИИ
(социально-философский анализ)**

Специальность 09.00.11. – социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

A large, stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and flourishes, located in the bottom left corner of the page.

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВПО «Академия гражданской защиты МЧС России»

Научный руководитель: **Кочеткова Людмила Николаевна**
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Беркут Виктор Петрович**
доктор философских наук, профессор.
Федеральное государственное бюджетное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Военно-технический университет» Министерства
обороны Российской Федерации, кафедра
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Орехов Андрей Михайлович
доктор философских наук, доцент.
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов», кафедра
социальной философии факультета социальных и
гуманитарных наук

Ведущая организация – **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет»**

Защита состоится «__» _____ 2015 года в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.141.12 по философским наукам в Московском
государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана по адресу:
105005, г. Москва, Рубцовская наб., дом 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технической библиотеке
МГТУ имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5
и на сайте www.bmstu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2015 года.

И.о. ученого секретаря диссертационного Совета
доктор философских наук, доцент

Е.В. Макаренков

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблематика социального риска представляется интересной и неоднозначной для исследователя, теоретически важной и практически востребованной для социально-философского осмысления по целому ряду причин.

Во-первых, развитие современной, так называемой техногенной, цивилизации породило массовое осознание рискованности всего происходящего, всего человеческого бытия. В первую очередь, это связано с быстрым ростом количества природных и техногенных катастроф и вызванных ими людскими и экономическими потерями. Так, за XX столетие количество только природных бедствий на Земле увеличилось в 3 раза по сравнению с предыдущим веком, а экономические потери за этот же период времени возросли в 9 раз. Главную же роль в социальной актуализации проблемы риска все же сыграл научно-технический прогресс, поскольку к природным бедствиям люди приспосабливаются уже несколько тысячелетий.

Стремительные темпы развития экономической сферы общества и ее материально-производственной составляющей до предела обострили значимость модернизации техники и ее постоянное усложнение. А усложнение техники, в свою очередь, подстегивает модернизацию – фактически данный круговорот будет продолжаться до тех пор, пока не остановится научно-технический прогресс. При этом подчеркнем, что процесс взаимодействия и взаимовлияния технических образцов друг с другом, с природой и человеком не однозначен, и его последствия предугадать не всегда возможно. Есть основания полагать, что вместе с развитием техники рискологическая картина в нашем обществе постоянно усложняется.

Во-вторых, в последнее время у политической элиты, государственного аппарата и в массовом сознании (как в России, так и во многих странах мира) сформировалось понимание важности риска не только как источника опасностей и угроз, но и как неотъемлемой, объективно существующей составляющей современного вариативного социального развития. Наличие выбора и связанных с ним рисков сегодня закладывается в аналитические разработки, в принимаемые решения и в государственную политику. Даже индикативное планирование в федеральных, целевых, региональных, ведомственных и местных целевых программах не является жесткой формой, а сознательно предусматривает значительные вероятностные отклонения в результатах. В связи с этим можно утверждать, что риск является сущностной характеристикой современного человеческого бытия.

В-третьих, в последнее время в научной литературе все чаще встречается

понятие «социальный риск», используемое как противопоставление техногенным и природным рискам. Вряд ли подобная трактовка охватывает весь спектр проявлений разнообразных социальных рисков в современном обществе. Фактически по последствиям любой риск социален, независимо от источника его продуцирования. Ведь даже технические сбои, по сути, являются продолжением человеческого фактора, который «закладывается» в технику на стадиях ее проектирования и изготовления. Хотя по источникам появления, скорее всего, далеко не все социальные риски продуцируются социальными же субъектами. Фактически социальные риски могут быть комбинированными по источникам и последствиям/результатам.

В-четвертых, на сегодняшний день даже в российских органах государственной власти и управления социальные риски понимаются по-разному. Например, если МЧС России в основном «работает» с техническими и природными рисками, то с социальными рисками, продуцируемыми непосредственно социальной системой (политические перевороты, восстания, терроризм, крупные забастовки экономического характера и т.д.) фактически «работают» спецслужбы, органы охраны правопорядка и все органы государственной власти и местного самоуправления. Соответственно, и работа с различными рисками строится самыми разными способами и методами, и количество ресурсов, выделяемых на их прогнозирование и минимизацию последствий, может сильно различаться.

В-пятых, в нашей стране до сих пор остается открытым методологический вопрос о приоритетной сфере российского общества, в которой в основном должны функционировать институты минимизации социальных рисков. На минимизацию социальных рисков и всю работу с ними в нашей стране активно претендуют органы и институты безопасности..

В то же время, конституционно-правовые рамки развития современного российского общества вряд ли позволяют определенным органам и институтам «приватизировать» всю работу с рисками. Всеобщность и всеохватность процесса производства и распространения рисков детерминируют предположение о том, что в работу с ними объективно могут включаться не только институты безопасности, но органы государственной власти и управления, бизнес-структуры, институты гражданского общества, экспертно-аналитические сообщества и граждане.

Все это свидетельствует об актуальности и практической востребованности интеллектуальных усилий по научному осмыслению, изучению и идентификации социальных рисков, а также – выработке практических рекомендаций по минимизации их негативного результата (ущерба) для социума.

Степень научной разработанности темы. Проблематика социального

риска в различных аспектах активно рассматривалась как отечественными, так и зарубежными учеными. Существенную помощь в проведении настоящего исследования его автору оказали научные работы отечественных ученых В.А. Акимова, А.П. Альгина, Н.И. Андрейчука, И.А. Афанасьева, С.Р. Ахмерова, В.П. Беркута, А.В. Брега, Г.Л. Бузука, А.А. Быкова, В.Ф. Воскобоева, Ю.Л. Воробьева, Н.А. Голуб, А.Н. Елохина, В.И. Зубкова, Ю.А. Зубок, В.С. Ибрагимовой, С.Н. Климова, С.А. Красикова, С.В. Макеева, О.Ю. Мартюченко, А.В. Мозговой, В.Б. Моторина, В.В. Лесных, С.М. Никитина, В.Д. Новикова, Н.Н. Радаева, Б.А. Ревича, Ю.Н. Рейхова, Ю.И. Соколова, К.А. Феофанова, Б.О. Они, В.Д. Рудашевского, М.И. Фалеева, В.М. Чугунова, Е.В. Шлыковой, С.А. Шлякова, С.И. Яковлева, О.Н. Яницкого и др.

Среди зарубежных авторов отметим научные труды У. Бека, Э. Гидденса, К. Лау, Н. Лумана, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса. Так, в своих работах У. Бек представляет социологическую теорию «общества риска», формируемого в рамках теории модернизации. Фактически У. Бек обосновывает этапность «общества риска», следующего вслед за индустриальным и постиндустриальным ступенями развития цивилизации. Немецкий философ и социолог называет современное общество катастрофическим и в то же время настаивает на том, что исключение современных социальных рисков угрожает стабильности любых современных обществ.

Данный подход применительно к российскому обществу разрабатывает отечественный социолог О.Н. Яницкий. По его мнению, главный источник катастрофичности современного общества заложен в пересмотре нормативной модели общества. Российский ученый считает, что если ранее нормативным социальным идеалом являлось достижение равенства, то современное общество стремится к достижению безопасности. Иными словами, современное общество должно стремиться не к достижению лучшего, а предотвращение худшего.

В свою очередь, английский социолог Э. Гидденс считает социальный риск одной из четырех атрибутивных черт «высокой современности», отмежевываясь при этом от теории модернизации и постмодернизма. Он утверждает, что атрибутивность риска сегодня определяется принципиальной неуправляемостью целого ряда ситуаций и процессов, угрожающих не отдельным социальным общностям, а человечеству в целом.

Поведенческий подход к изучению социального риска рассматривает в своих работах немецкий социолог Н. Луман. По его мнению, зависимость будущего от принятия решений в современном обществе многократно возросла. Фактически Н. Луман ставит под сомнение рациональную природу человеческого поведения, возможность раз и навсегда рассчитать исход событий и тем самым избавиться от риска. Он считает современное общество основанным на

коммуникациях, и поэтому настаивает на том, что оно не должно бояться стремления к максимальной сложности.

Среди трудов отечественных ученых отметим, в первую очередь, научную работу российского социолога В.И. Зубкова «Социологическая теория риска», являющуюся первой отечественной научной попыткой систематически изложить основы теории риска. В своей монографии В.И. Зубков очерчивает предметное поле теории риска, выделяет детерминанты рискованного поведения, а также намечает пути оптимизации рисков и обозначает основные направления работы по снижению последствий социального риска в обществе. Отдельный интерес для данной работы представляет работа О.В. Остроухова «Риск в социальных системах (социолого-синергетический анализ)». В ней рассмотрены некоторые аспекты теории риска через ситуации, возникающие в социальных системах, используя метод социолого-синергетического анализа этих систем.

Большую помощь при написании данной работы оказали многочисленные разработки Российского научного общества анализа риска и журнала «Проблемы анализа риска», а также научные труды, аналитические записки, доклады и отчеты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Фактически именно в этих трудах удалось четко зафиксировать два основных направления рассмотрения и анализа проблематики социального риска в российском научном дискурсе.

Первое научное направление достаточно условно можно назвать технико-экономическим или прикладным. В рамках данного направления основными считаются социальные риски, продуцируемые созданной обществом и человеком техносферой и природой. Именно это научное направление, формируемое в основном техническими специалистами и экономистами, в нашей стране развито более успешно. В рамках этого научного направления в приоритетном порядке изучаются чрезвычайные ситуации (технические и природные), способные нанести некоторый ущерб обществу и человеку, а также реальный ущерб, наносимый чрезвычайными ситуациями. На сегодняшний день учеными данного научного направления и в отечественной системе государственного управления признана потребность в формировании и эффективной реализации государственной политики в области снижения рисков чрезвычайных ситуаций.

Второе научное направление изучения социальных рисков, как представляется, развито в нашей стране намного слабее. Дело в том, что есть ряд ученых, которые предлагают не исключать из анализа социальных рисков те из них, которые продуцируются политической, социальной и даже духовной жизнью (революции, политические перевороты, крупные забастовки, резонансные террористические акты, межнациональные и межконфессиональные конфликты и

др.). Достаточно условно можно обозначить такие риски как явления и процессы, официально не признаваемые чрезвычайными ситуациями.

Соответственно получается, что если какой то риск признается детерминантом чрезвычайной ситуации, то реагирование на него заранее продумывается и оптимизируется, обеспечивается ресурсами. А если же какой то риск в качестве детерминанта чрезвычайной ситуации не признается, то не понятно: кто и как будет на него реагировать и минимизировать его негативные последствия. И действительно, сегодня подсчитать даже примерный технический и/или экономический ущерб от таких рисков не только не просто, но, похоже, пока таких методик не существует. Кроме того, некоторые российские ученые обращают внимание на отсутствие научной методологии выявления и оценки таких социальных явлений и процессов в качестве рискованных для общества и человека.

Таким образом, социальный риск, постоянно продуцируемый современным обществом, его причины, закономерности протекания, способы его минимизации – одно из наиболее актуальных направлений исследования методами различных наук, от прикладного аспекта (социология, социальная психология, управление), до наиболее общего, теоретического (социальная философия). Фактически у российской науки сформировалась потребность в новой методологии идентификации самых «разрушительных» социальных рисков и подсчета ущерба от них.

Перед отечественной наукой на сегодняшний день в полной мере также встала задача разработки теоретических моделей, позволяющих анализировать факторы возникновения ситуаций социального риска, выделять ключевые фазы его развития, прогнозировать возможные пути его разрешения. На взгляд автора, российской науке и практике необходимы новые методы изучения и использования в человеческой жизнедеятельности такого социального явления, как социальный риск. А проблематика социальных рисков явно является междисциплинарной.

В качестве **объекта исследования** выступает социальный риск как конфликтогенный и объективно необходимый потенциал развития современного общества.

Предметом исследования являются содержание, типология социальных рисков и механизмы минимизации их негативного воздействия на состояние и развитие современного общества.

Целью исследования является осмысление социально-философских оснований оценки социальных рисков и предложение механизмов минимизации их негативного воздействия на состояние и развитие современного общества.

Достижение цели осуществлялось через постановку и решение следующих

исследовательских задач:

1. Уточнить сущностные характеристики понятия «социальный риск» и его социально-философское определение.
2. Определить основные этапы (стадии) развития социальных рисков в современном обществе.
3. В рамках аксиологического подхода выявить и проанализировать зависимость социальных рисков от национальных и личностных ценностей.
4. Предложить авторскую концепцию минимизация негативного эффекта (ущерба) социальных рисков в современном российском обществе.

Гипотеза исследования. В большинстве современных российских научных исследований социальные риски рассматриваются как однопорядковые с опасностями и угрозами в связи с общественными (национальными) интересами и потребностями. Такой подход не позволяет в полной мере обеспечить безопасность, так как интересы можно и нужно реализовывать, но не защищать. Автор предположил, что опасностям и угрозам предшествуют ценности, которые как раз и детерминируют появление опасностей и угроз. Из осмысления ценностей органичным образом вытекают основные задачи обеспечения безопасности и, соответственно, минимизации последствий социальных рисков.

Защищать можно и нужно национальные и личностные ценности, то есть те «свойства любого общественного предмета, которые характеризуют социально-историческое значение для общества и личностный смысл для человека определенных предметов и явлений действительности». В рамках такого подхода обеспечение национальной безопасности – это защита всего ценного для страны, народа (национального достояния, богатства, благ) от прямого и опосредованного ущерба вследствие действия противников (конкурентов) и собственных субъектов (ошибки, недостаток знаний, корысть, предательство и пр.), а также технических факторов и природных стихий.

Теоретико-методологические основы исследования. Исследование базируется на положениях и выводах ведущих отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся на изучении социальных рисков. Проанализирован большой объем научной литературы в области исследования риска, ситуаций неопределенности и социальной нестабильности общества, а также отдельные работы по прогнозированию, проектированию, управлению различными процессами и явлениями социального характера. Анализ базировался на совокупности приемов, методов, принципов, применяемых в социально-философских науках, прежде всего – в философии, социологии, политологии.

Непосредственную методологическую основу диссертации составили основные принципы социально-философской методологии рассмотрения социальной нестабильности современного общества, на основе которого

осуществлен содержательный анализ феномена социального риска, этапов (стадий) его развития и способов минимизации его негативных для общества последствий. В диссертации используются идеи и положения социально-философской науки, ее понятийно-категориальный аппарат применительно к объекту и предмету исследования: логико-гносеологический, аксиологический, структурно-функциональный, сравнительный, системный и институциональный подходы.

Эмпирическую базу исследования составили качественные и количественные социально-философские исследования, проведенные в МЧС России в 2006-2013 гг. Был проанализирован большой объем нормативно-правовых актов Российского государства по проблематике безопасности, организации прогнозирования и экспертиз за указанный период.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Уточнена методология исследования сущности социального риска. Уточнение осуществлено на основе применения аксиологического метода исследования и рассмотрения социального риска в двух аспектах. Во-первых, социальный риск рассматривается как значимый для общества ущерб от социальной жизни. Во-вторых, социальный риск рассматривается как потенциальная возможность получения обществом значимого ущерба, независимо от источника этого ущерба (природная, техногенная и социальная среды).

2. Определены основные этапы (стадии) развития социальных рисков в современном обществе. В основу методологии выделения основных этапов (стадий) развития социальных рисков положены рискообразующие факторы и социальные противоречия. Первый этап – возникновение потенциального риска; второй этап – перерастание потенциального риска в риск реальный; третий – этап социального конфликта. Собственно безопасность как реальное состояние появляется лишь на последнем этапе развития социального риска.

3. Зависимость социальных рисков от национальных и личностных ценностей выявлена и проанализирована в рамках аксиологического подхода. В отличие от теории национальной безопасности предлагается социальные риски рассматриваться не в ряду опасностей и угроз, а как самостоятельные явления, детерминирующие появление опасностей и угроз. Для анализа предлагается диалектическая взаимосвязь национальных и личных ценностей с социальными рисками.

4. Предложена авторская концепция минимизация негативного эффекта (ущерба) социальных рисков в современном российском обществе. Основной целью данной концепции является создание институтов управления социальными рисками, позволяющих минимизировать неблагоприятные последствия рисков и

предотвратить возникновение новых социальных рисков. Впервые в данный институт предлагается включить все семь технологий минимизации социальных рисков: страхование, профилактику, экспертизу, хеджирование, конкретные изменения в системе образования и в социальной среде (реформы, модернизации и т.д.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Социальный риск в работе рассмотрен в узком и в широком смысле. Социальный риск в узком, собственно социальном, смысле рассмотрен как вероятностный значимый для общества ущерб только от социальной жизни, продуцируемый обществом. В широком смысле социальный риск рассмотрен как потенциальная возможность получения властью, обществом и гражданами значимого ущерба, источником которого выступают любые среды (природная, техногенная и социальная) и любые сферы общественной жизни. Фактически социальный риск – это некая вероятностная (возможная) опасность, связанная с принятием (или не принятием) решения на социальное действие. Структура социального риска состоит из следующих элементов: а) субъект социального риска; б) объект социального риска; в) средства (методы) воздействия субъекта на объект.

2. На основе анализа рискообразующих факторов и социальных противоречий в работе определены основные этапы (стадии) развития социальных рисков в современном обществе. Выделено три основных этапа (стадии). Первым этапом в работе признано возникновение потенциального риска. Вторым этапом является перерастание потенциального риска в реальный риск. Третьим этапом является реальный социальный конфликт.

В отличие от конфликтологии и теории национальной безопасности, рассматривающих лишь два последних этапа, в работе предлагается основным, системообразующим считать первый этап – зарождение, возникновение социального риска. Собственно безопасность как реальное состояние появляется лишь на последнем этапе развития социального риска.

3. В работе процесс появления и развития социальных рисков поставлен в зависимость от национальных и личностных ценностей. Предлагается социальные риски рассматривать в качестве основных детерминантов опасностей и угроз, как самостоятельные явления, детерминирующие появление последних. Получаются две логические цепочки: 1) социальные риски → опасности → угрозы; 2) ценности → варианты ущерба → варианты защиты – которые исследуются в диссертации. При этом элементы разных цепочек синхронизированы между собой.

В диссертации доказано, что размер социально-экономического ущерба (Y) можно посчитать по простой формуле: $Y = \alpha \times R$ (где α – цена риска, а R –

коллективный популяционный риск). Фактически, концепция социально-экономического ущерба строится на денежном исчислении готовности людей пожертвовать альтернативными потребительскими благами, на социальном отношении к аварийным техногенным воздействиям, систематическому загрязнению окружающей среды и отражает неявно готовность общества платить за качество личного здоровья и окружающей конкретное общество среды.

4. В диссертации систематизированы основные российские ценности, нуждающиеся в защите. Доказано, что именно ценности, наряду с насилием удерживают людей вместе. Если государство и ограниченное им насилие со временем разрастается и трансформируется в различные социальные организации, то ценности действуют всегда, влияя не только на формальные, но и на неформальные структуры, организации, отношения и практики

Предложенная автором концепция минимизация негативного эффекта (ущерба) социальных рисков в современном российском обществе обоснована. Основной целью авторской концепции является создание институтов управления социальными рисками, позволяющих минимизировать неблагоприятные последствия социальных рисков и предотвратить возникновение новых рисков. Фактически в данный институт следует включить несколько технологий минимизации социальных рисков: страхование, профилактику, экспертизу, хеджирование, конкретные изменения в системе образования и в социальной среде (реформы, модернизации и т.д.).

Автор также предлагает две новации в российской системе государственного и муниципального управления. Во-первых, в федеральных органах исполнительной власти целесообразно создать структурные подразделения по изучению социальных рисков и выработке предложений и мер минимизации их негативного эффекта. Во-вторых, собственно социальные риски (войны, революции, забастовки, политические перевороты, территориистические акты и т.д.) сделать объектом изучения всех гуманитарных наук.

Теоретическая значимость исследования состоит в актуализации проблематики социального развития за счет применения аксиологического (ценностного) подхода в работе с социальными рисками; в социально-философской проработке механизмов снижения негативных последствий (ущерба) социальных рисков для современного общества. Результаты, полученные в результате исследования, могут рассматриваться как основания (методология) социально-философского анализа практически ситуаций социального риска в современном социуме. Выводы исследования могут быть использованы в интересах дальнейшего совершенствования методологии и методики познания социально-философских, политологических и социологических проблем, связанных с возникновением и развитием социального

риска.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в формулировке и обосновании целого комплекса рекомендаций для органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества. Фактически разработанные предложения и рекомендации можно использовать при организации в обществе реформ (модернизаций и иных социально-экономических и политических новаций), экспертно-аналитической работы, страхования, хеджирования, изменений в системе образования.

Материалы исследования могут быть использованы в преподавании «Философии», «Философии управления», «Философии безопасности», «Психологии», «Психологии управления», «Психологии безопасности», «Политологии», «Политологии управления», «Политологии безопасности», «Социологии», «Социологии управления», «Социологии безопасности», «Общественной безопасности», «Политической безопасности» и др. дисциплин в вузах. По результатам диссертации, возможно, будут внесены изменения в содержание учебной дисциплины «Национальная безопасность».

В целях повышения эффективности предлагаемых механизмов минимизации негативного эффекта социальных рисков рекомендуется в МЧС России создать новое структурное подразделение, основными задачами которого будут являться: 1) реализация государственной политики в области предупреждения и минимизации социальных рисков; 2) прогнозирование конкретных ситуаций социального риска; 3) организация методического руководства и взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в прогнозировании ситуаций социального риска и выработке предложений по совместной минимизации последствий (ущерба) социальных рисков. В работе сделан вывод о перспективности создания такого подразделения во всех федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась формально-логической непротиворечивостью и корректностью исходных методологических позиций автора, применением апробированных методик и инструментария, обоснованным выбором примеров рисков и чрезвычайных ситуаций в мире и в Российской Федерации, позволивших сделать аргументированные предположения и выводы. Для обеспечения объективности результатов исследования использовалось консультирование со специалистами Национального центра управления в кризисных ситуациях МЧС России и Всероссийского научно-исследовательского института по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России по рассматриваемой проблеме.

Личный вклад автора. Автором выполнен основной объем исследований, проведен личный анализ полученных данных, сформулированы основные

положения диссертации, составляющие ее новизну и практическую значимость. При непосредственном участии автора в Академии гражданской защиты МЧС России реализована научно-исследовательская работа (НИР) «Социальные риски: сущность, содержание, пути минимизации». Автор принимал личное участие в обосновании и постановке цели и задач диссертации, непосредственно готовил публикации по теме исследования. Подготовленная автором научная монография активно используется в образовательном процессе в Академии гражданской защиты МЧС России.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации изложены в научных публикациях автора и выступлениях на научно-практических конференциях: XII Международная научно-практическая конференция «Предупреждение, спасение, помощь» (Химки, 2005); XIII Международная научно-практическая конференция «Предупреждение, спасение, помощь» (Химки, 2006); II Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные аспекты профессионального образования: проблемы и перспективы» (Иваново, 2006); XIV Международная научно-практическая конференция «Предупреждение, спасение, помощь» (Химки, 2007); XV Международная научно-практическая конференция «Предупреждение, спасение, помощь» (Химки, 2008); XXII Международная научно-практическая конференция научно-педагогического состава и обучающихся «Предупреждение. Спасение. Помощь» (современность и инновации) (Химки, 2012); научно-практическая конференция «Опыт спасательных, гуманитарных и специальных операций, проведенных сотрудниками 294 ЦСООР в 2011 году. Перспективные технологии ведения аварийно-спасательных работ» (Москва, 2012); Всероссийская научно-практическая конференция вузов, занимающихся подготовкой кадров в интересах обороны и безопасности государства «Профессиональное образование в сфере национальной безопасности» (Балашиха, 2013); XXIII Международная научно-практическая конференция научно-педагогического состава и обучающихся «Предупреждение. Спасение. Помощь» (современность и инновации) (Химки, 2013); Международная научно-практическая конференция «Управление рисками: современное состояние и перспективы. Российский и международный опыт» (Химки, 2014).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 12 научных работ общим объемом 8,4 п.л., в том числе 1 коллективная монография и 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и общих выводов по работе, списка литературы. Содержит 155 страниц, в том числе 2 таблицы и 2 рисунка.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается ее научной разработанности, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

Глава 1. Социальный риск. Проблема философского определения посвящена анализу различных подходов к познанию сущности и содержания риска и социального риска.

В работе автор постарался понять, во-первых, с помощью каких средств и методов необходимо исследовать такой феномен, как «риск». Во-вторых, риск рассмотрен как явление и процесс. В-третьих, определялись социальные проблемы, детерминированные риском и всем тем, что с ним связано. В-четвертых, проанализирована исследованность понятия «социальный риск» в отечественной и зарубежной философской науке. В-пятых, уточнено определение понятия «социальный риск».

Основная исследовательская проблема заключается в том, что, приспособляясь к природе и ведя постоянную хозяйственную деятельность, человек и человечество в целом одновременно создают все новые и новые проблемы (экологические, технологические, нравственные, политические), постоянно усиливая для себя социальные риски. Риск как некое изначальное качество, от которого нельзя избавиться в принципе, как некий субъективно-объективный процесс всё сильнее пронизывает социальную ткань современного общества.

Ещё античные мыслители обращались к анализу природы реальной и надуманной опасности, страхов, беспокойства, различной вероятности тех или иных катаклизмов, неприятных последствий человеческой деятельности. Древнегреческие ученые трактовали риск как явление, характеризующееся неопределенностью при принятии решений. Аристотель в «Политике» не случайно писал, что «...государство не может быть по своей природе до такой степени единым, как того требуют некоторые; и то, что для государств выставляется как общее благо, ведет к их уничтожению». Фактически древние греки осознавали, что даже стремление к общему благу – цели общественного развития – таит в себе риск разрушения. В более поздний период начало формироваться представление о риске, который вызывают любые социальные изменения. И самое главное, что тогда лучшие умы человечества считали, что риск можно просчитывать.

В российской философской традиции детерминация риска понималась скорее, как следствие разницы во мнениях и действиях, вызванной: 1) разумом и свободой от

тотального государственного начала; 2) отклонением от нравственного закона (борьба между добром и злом); 3) неравенством; 4) корыстной природой человека; 5) не достаточной инструментальностью проводимых научных изысканий. В отечественной книге «Наука и религия» (1879 г.) отмечалось: «Государство есть абсолютное начало, управляющее всем нравственным миром и требующее себе безусловного подчинения во всех человеческих действиях». Известный в то время российский юрист Н.М. Коркунов писал: «... неподчинение воле государства, неисполнение законов ... приводит к возвеличиванию интересов частных лиц. А это усиливает конфликты в обществе».

Многие отечественные философы того времени искали корни риска не в социальной жизни, а в идеальной божественной сфере, в нравственности. В своей диссертации российский исследователь творчества В.С. Соловьева А.В. Пепеляев замечает, что «философско-правовая мысль этого величайшего русского философа свободно блуждает между либерализмом и этатизмом, анархией и нигилизмом». Наверно, по этой причине философские размышления и выводы того времени невозможно было применить в практической государственной политике.

Особую актуальность проблематика риска приобрела после Второй мировой войны как следствие осмысления, по сути, «взрывного» технического развития большинства социумов мира. Вначале эти вопросы решались путем расчета вероятностей благоприятных и неблагоприятных событий, сравнения издержек и выгод в случае их наступления. Как правило, при этом редко учитывались ценностные ориентации экономического поведения людей, аксиологические аспекты производства. Как пишут специалисты Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, ценности являются двухкомпонентными факторами вероятностного социального развития: факторами жизнеспособности и мотиваторами активности государства и народа.

К началу 1970-х годов риск становится объектом междисциплинарных научных исследований, в его анализ включаются данные все большего числа наук и дисциплин. Для изучения сбоев в человеко-машинных системах стали использовать не только технические и профильные естественные, но психологические и медицинские науки, футурология. В этот период научная мысль сформировала феноменологический, детерминистский, вероятностный, экспертный, эвристический и некоторые иные методы анализа риска. И всё большее количество ученых-рискологов стали обращать свое внимание не в прошлое и настоящее, а в будущее. То есть, чтобы понять смысл и последствия риска какого-либо объекта в будущем оказалось недостаточно изучать только его историческое развитие и реальное состояние в настоящем. Была осознана необходимость прогнозирования развития того или иного объекта в будущем.

Сегодня для многих ученых очевидно, что прикладная наука о риске фактически становится одной из ведущих в XXI веке. Причина этого – устойчивый рост многообразия и масштабов проявления риска и связанных с этим социальных, политических, личностных и иных проблем человечества. Заметим также, что и предсказуемость опасных природных явлений не растет («неожиданные» наводнения, ледяные дожди, пожары, землетрясения и т.п. «неприятности» происходят, как правило, непредсказуемо), а увеличение запасенной в объектах техносферы энергии увеличило разрушительную силу опасных техногенных явлений (например, аварии на атомных станциях, ядерное и термоядерное оружие).

XXI век существенно расширил предметную область риска, включив в нее манипулирование генами, распространение вируса иммунодефицита, опасности из космоса, работу с подсознанием, кибернетизацию человеческого тела и мозга, и многие другие рискованные (неоднозначные по своим последствиям) направления развития современной науки. Американский философ Э. Тоффлер пишет, что в связи с расширением информационного пространства и техносферы даже такое традиционное явление, как война, «мимикрирует» под иные процессы и явления, становится во многом непознаваемым ни наукой, ни обществом феноменом.

На сегодняшний день, как правило, в научной литературе выделяются два основных подхода в изучении риска – технический и социальный. Характерной особенностью технического подхода является признание технологических изменений основным «производителем» рисков для современного общества и современного человека. В рамках социального подхода к изучению проблем риска анализируется непосредственную связь оценок риска с ценностями и нормами социального характера и учитывается различное влияние риска на общество.

Важный момент в понимании сущности риска связан с принадлежностью процесса его осмысления к той или иной конкретной науке. Вероятностное понимание риска не означает приоритетности точных (естественных и математических) или гуманитарных и социальных наук в его осмыслении. Скорее всего, качественный анализ последствий рисков может проводиться естественными, техническими и гуманитарными науками. Все научные методы в той или иной степени используют в качестве меры риска человеческую перцепцию (познавательный процесс, формирующий субъективную картину мира). Наличие же полярных точек зрения на сущность риска не означает их принципиальной несовместимости на практике, особенно со стороны релятивистов (контекстуалистов), которые не отрицают наличия очевидных фактов, например, статистической вероятности какой-либо аварии.

В первом приближении социальным риском можно назвать не любой риск, имеющий место в обществе. Например, возможность землетрясения – природная чрезвычайная ситуация (ЧС) – не является социальным риском для того или иного социума. Понятно, что последствия землетрясения для социума бывают чувствительными и/или болезненными (особенно, если природная ЧС влечет за собой техногенную аварию – как было в Японии. Имеется в виду авария на АЭС Фукусима-1). Скорее всего, социальными рисками есть смысл называть те риски, которые создает, продуцирует, провоцирует само общество – такова авторская гипотеза.

Выделены факторы социального риска:

- социальное неравенство;
- понимание человека как «существа политического»;
- сложность современного социального устройства;
- принципиальная непредсказуемость будущего;
- наука;
- всемерное расширение информационного пространства;
- множественность (расхождения) оценок опасности и последствий социального риска.

В настоящее время выделяются три основных подхода научного изучения социального риска: постмодернистский, поведенческий, и перцептивистский. В работе каждый из них рассматривается подробно.

Социальные риски детерминируются не только внешними или внутренними факторами. Немалое количество ученых считает, что современное общество само несет для себя и для современного человека опасности и угрозы, то есть риск наступления неприятных последствий для него сегодня велик как никогда ранее. Американский социолог Д. Белл подметил, что постиндустриальное общество не вырастает из противоречий индустриализма, а возникает с появлением неиндустриальных структур.

Любая попытка социально-философского и социологического осмысления феномена социального риска достойна уважения и самой высокой оценки. Единственно «правильной» теории, похоже, нет и быть не может. Так, в МЧС России на сегодняшний день риском считают возможность того, что человеческие действия или результаты его деятельности приведут к последствиям, которые воздействуют на человеческие ценности. И социальный риск в этом российском министерстве сегодня понимают, в первую очередь, в количественном отношении (как опасности для различных объектов техносферы, состоянии безопасности для различных видов профессиональной деятельности, в целом оценку состояния безопасности жизнедеятельности на определенной территории).

Фактически понятие «социальный риск» в сущностном плане есть не что иное, как образное, эмоционально окрашенное выражение того, что принято

обозначать приближением той или иной ситуации в обществе к состоянию выбора. Это «пространство выбора» и есть само наше повседневное бытие и одновременно пространство риска. Оно состоит из неисчислимого множества чуть ли не ежеминутных «выборов»: мнений, суждений, констатаций, оценок, целей, решений и, наконец, действий.

В общественно-историческом плане понятие «социальный риск» можно определить следующим образом – это понятие, фиксирующее состояние общественного выбора, результат которого определяет развитие альтернативной ситуации в обществе, а в случае ее необратимости и масштабы возможных социальных последствий.

В содержательном плане понятие «социальный риск» есть совокупность условий и факторов, вызывающих неопределенность развития ситуаций, и ставящих общество и/или лидера перед необходимостью принятия альтернативного решения. И для того чтобы раскрыть содержание социального риска, необходимо раскрыть конкретный перечень этих условий и факторов. В одном случае это катастрофические политические процессы, в другом – техногенные аварии, в третьем – экономические кризисы.

В работе выделены следующие источники социального риска:

- техногенная сфера (атомные электростанции, предприятия любого вида экономической деятельности, военные и иные опасные объекты и т.п.);
- человек, общество (политические процессы, то есть, борьба за власть и ее реализация, межэтнические противоречия, столкновение частных и государственных интересов и т.п.);
- информационная сфера и складывающиеся в ней отношения.

В работе сформулировано авторское определение социального риска, под которым понимается потенциальная или реальная опасность для общества, диалектически взаимосвязанная с принятием решения на осуществление социального действия и его негативными последствиями для общества или социальной группы. Такой подход к определению понятия «социальный риск», не отменяя все другие подходы, позволяет взглянуть на проблему не только с социологической или политической, но и с философской точки зрения.

В Главе 2. Фазы развития социального риска: методологический подход сформулирован авторский вариант определения фаз развития социального риска на основе аксиологического подхода.

С рисковой точки зрения любое социальное явление (социальный риск) проходит три фазы своего развития: потенциальный риск (фаза зарождения рисковой ситуации); фаза перерастания потенциального риска в риск реальный и, наконец, открытая фаза – фаза социального конфликта.

В реальности ни одна социальная система не бывает в состоянии совершенного, то есть постоянного, равновесия (хотя исследователи пишут о равновесных или стабильных системах). Социальное развитие как глобальный процесс характеризуется тремя взаимосвязанными чертами – необратимостью, направленностью, закономерностью. В работе выявлялись качественные показатели/характеристики конкретного общества и динамики наступления (появление так называемого «спускового крючка») изменений в нем. Вероятность появления этого «спускового крючка» последующих изменений (он может появляться либо объективно, либо субъективно, либо объективно-субъективно) и становится началом социального риска.

Сегодня многие ученые действительно пишут о постепенном переходе социального развития от эволюционизма к вариативности. Фактически в современной России проблема выбора вектора развития, а затем формирования стратегии и соответствующей политики – это серьезнейшая гносеологическая проблема, так как способность к развитию является одним из всеобщих свойств материи и сознания. При этом проблема социального риска в условиях перманентных (на сегодняшний день, всё ускоряющихся) изменений в обществе только возрастает.

Выявлялась зависимость социального риска и национальной безопасности. Результатом стала фиксация нескольких положений:

1. Общество обязательно должно развиваться, но риски неустойчивого, прерывистого или какого иного развития тоже существуют всегда. Эти риски фактически не изучаются различными концепциями национальной безопасности, зато изучаются опасности и угрозы.

2. Деструктивные внешние и внутренние воздействия (вызовы, опасности и угрозы) тоже существуют всегда, а их набор и мера негативного воздействия на общество постоянно меняются. Тем самым степень социального риска (вероятность наступления негативных для общества последствий) всегда высока. Однако различные концепции национальной безопасности изучают риски, уже перешедшие в стадию опасностей и угроз.

3. Четко провести грань между социальными рисками с одной стороны и набором негативных воздействий – опасностей и угроз – на общество с другой, фактически невозможно (в рамках различных теорий национальной безопасности). Можно сколько угодно обсуждать: наступят негативные последствия сейчас или в ближайшем будущем или не наступят, будет война или не будет через сто лет – степень риска рассчитать при этом очень сложно, если вообще возможно.

Для исследования был выбран аксиологический (ценностный) подход, когда национальная безопасность понимается как защищенность от получения

значимого (небезразличного) ущерба всего того, что наиболее ценно для страны (народа, нации) – национального достояния страны. В рамках аксиологического подхода к национальной безопасности можно вести речь о социальном риске за счет самой постановки вопроса о ценностях (объекте защиты) и ущербе (как основном последствии).

Если в рамках системного подхода речь идет о безопасности как системе мер по недопущению конфликтов в обществе, то в рамках аксиологического подхода – о защите национальных и иных ценностей и измеряемых последствиях (ущербе) в случае наступления того или иного варианта (это и будет риском) последствий. Это основное различие между системным и аксиологическим подходами к пониманию национальной безопасности.

В рамках аксиологического подхода обеспечение национальной безопасности – это защита всего ценного для страны, народа (национального достояния, богатства, благ) от прямого и опосредованного ущерба вследствие действия противников (конкурентов) и собственных субъектов (ошибки, недостаток знаний, корысть и пр.), а также технических факторов и природных стихий. В свою очередь, ценность – это свойство любого общественного предмета, с помощью данного понятия характеризуют социально-историческое значение для общества и личностный смысл для человека определенных предметов и явлений действительности.

Ядром социального риска признано социальное противоречие. Сами по себе противоречия, конечно, не обеспечивают перехода к новому качеству, то есть развитию. Противоречия могут быть налицо, но развитие на этом уровне не будет иметь места. Например, многочисленные противоречия в СССР привели в его распаду в 1991 году, однако само по себе развитие постсоветского пространства в постсоветский период ставится большинством российских, да и зарубежных, исследователей под сомнение.

Этапы развития социального риска

№ п/п	Название этапа
1.	Возникновение потенциального риска (намечаются признаки будущего социального конфликта, но его причины еще не сформированы). Риск наступления негативных последствий для национальных ценностей (возможность ущерба) уже зародился, может быть оценен (степень ущерба) в качестве вызова, но пока в социуме (реальный ущерб) почти не проявляется. То есть, уязвимость социума невелика.
2.	Перерастание потенциального риска в риск реальный. Риск наступления негативных последствий (возможность ущерба усиливается) для

	национальных ценностей уже перерастает в реальные опасности и угрозы для социума и его граждан. Опасности и угрозы еще можно блокировать, но предварительно риск (степень ущерба растет) нужно идентифицировать и оценить. Уязвимость социума возросла.
3.	Открытая фаза – фаза социального конфликта. Риски (оценки возможного ущерба) остались позади. Опасности и угрозы очевидны для всех, но блокировать их уже невозможно (ущерб налицо и его степень постоянно растет). Уязвимость социума максимальна. Конфликт в обществе будет разрешен (ущерб компенсирован), или социальная система будет, скорее всего, разрушена.

В работе расставлена приоритетность этих этапов для «работы» с социальными рисками. Основным признан 1-й этап – этап потенциального риска. Именно в этот период, как правило, закладываются основы для будущего развития (или отсутствия такового).

В период перехода ко 2-му этапу происходит усиление роста напряженности (появляются первые признаки реального ущерба) в отношениях между субъектами социальной системы, вызванное обострением противоречий и отсутствием стремления к их преодолению. В работе перечислены наиболее характерные причины, вызывающие рост социальной напряженности в период перерастания потенциального социального риска в риск реальный:

1. Политические причины:

- не гибкость действующей власти;
- отсутствие конструктивного диалога между властью и обществом;
- социальный контракт вертикального типа;
- политическая культура верноподданнического типа большинства граждан;
- неразвитость гражданского общества, слабость общественных институтов;
- слабость политической элиты;
- не легитимность действующей власти и другие причины.

2. Экономические причины:

- не развитость и правовая незащищенность института собственности;
- сильная степень монополизации в экономике;
- отсутствие на экономических объектах систем безопасности;
- принципиальная волатильность рыночных институтов;
- априорно рисковый характер предпринимательской деятельности и другие причины.

3. Причины социального характера:

- социальная несправедливость (напряженность в социальных отношениях вследствие социального неравенства, резкой дифференциации по доходам);
- напряженность в межгрупповых, межконфессиональных и межнациональных отношениях вследствие соответствующих противоречий;
- негативные социальные процессы, приводящие к разрушению нравственных устоев и социальной устойчивости личности, законопослушания.
- различного рода эксклюзии (социальные исключения) и депривации (лишения), главными из которых являются безработица (исключение из системы трудовых отношений) и отсутствие жилища;
- формирование «социального дна», включающего группы населения из состава нищих, беспризорных детей и т.д.;
- интенсивное развитие наркомании, алкоголизма и криминального поведения, что, прежде всего, характерно для молодежи;
- интенсивный рост числа страдающих болезнями социальной этиологии (туберкулез, педикулез, ВИЧ-инфекция);
- расширение слоя населения, прошедшего через «машину» силовых органов, включая вышедших из заключения и их родственников;
- мощный слой вынужденных переселенцев, сформировавшихся в результате ряда причин, связанных с этим локальных конфликтов, лишенных, как правило, многих конституционных прав.

Фаза реального социального риска условно разделена на три подстадии развития, для которых характерны особенности во взаимодействии сторон:

- усиление противоречий по поводу определенного спорного объекта, рост недоверия и социальной напряженности, предъявление односторонних или взаимных претензий, уменьшение контактов и накопление обид (например, между властью и оппозицией в 2011 году, когда различные российские силы ориентировались на двух потенциальных кандидатов в президенты страны: В.В. Путина и Д.А. Медведева);
- стремление доказать правомерность своих притязаний, обвинение противника в нежелании решать спорные вопросы «справедливыми» методами, замыкание на своих собственных стереотипах; появление предубежденности и неприязни в эмоциональной сфере (например, усиление жесткости в дебатах между властью и оппозицией после сентябрьского съезда партии «Единая Россия», когда Д.А. Медведев объявил, что не пойдет на выборы президента России);
- разрушение структур взаимодействия; переход от взаимных обвинений к угрозам; рост агрессивности; формирование «образа врага» и установка на борьбу (например, после выборов 4 декабря 2011 года, когда успех «Единой России» стал очевиден для всех).

Глава 3. Прогнозирование и минимизация социальных рисков посвящена формулированию авторского варианта минимизации негативного эффекта социальных рисков.

Сформулированы основные российские национальные ценности, подлежащие защите от любого вида ущерба:

- конституционный строй РФ (включая организацию государственной власти), суверенитет РФ, ее независимость;
- территориальная целостность нашей страны и политическая стабильность в Российской Федерации;
- российские структуры (органы, учреждения и институты) государственной власти, включая:
 - демократичность отечественных институтов государственной власти, задаваемая отечественной Конституцией;
 - легитимность и некоррупционность отечественных институтов государственной власти;
 - российских государственных и муниципальных служащих (жизнь, здоровье, квалификация, авторитет и т.д. государственных и муниципальных служащих, политических деятелей);
- социальная стабильность и гражданский мир в Российской Федерации;
- гарантированные на практике основные политические права и свободы человека и гражданина, политические права партий, общественных движений в Российской Федерации т.п.;
- партнерские, дружественные и союзнические отношения Российской Федерации с другими странами, особенно с соседями;
- международное право, принципы мирного сосуществования государств как приоритет российской государственной политики;
- международная и коллективная безопасность как приоритет всей политики безопасности.

Этим перечнем список отечественных национальных ценностей не исчерпывается. Каждой ценности соответствует целый спектр интересов, которые нужно одновременно и защищать, и создавать условия для их реализации. Например, суверенитет стремятся сохранить, упрочить, подорвать, ослабить и т.д. Однако ценности предшествуют опасностям и угрозам, детерминируют их появление. Из ценностей вытекают основные задачи обеспечения безопасности и, соответственно, минимизации социальных рисков.

Именно ценности, наряду с насилием удерживают людей вместе. Как пишут неонинституционалисты, если государство и ограниченное им насилие со временем разрастается и трансформируется в различные социальные организации,

то ценности действуют всегда, влияя не только на формальные, но и на неформальные структуры, организации, отношения и практики.

Предложено создать структурное подразделение в МЧС России, в обязанности которого будет входить:

- прогнозирование социальных рисков в современной России;
- организация методического руководства и контроля федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и муниципальных организаций по минимизации последствий социальных рисков;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, занимающихся вопросами социальной, политической, государственной и общественной безопасности (ФСБ России, МВД России, Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков, ФМС России и т.д.)
- проектирование государственной политики в области предупреждения и минимизации социальных рисков;
- разрабатывать положение о системе и порядке осуществления прогнозирования социальных рисков;
- участие в информировании органов государственной власти, органов местного самоуправления и населения о принимаемых и принятых мерах в области прогнозирования социальных рисков и минимизации последствий их проявления;
- участие в подготовке докладов, отчетов, информационно-статистических и других материалов по вопросам, отнесенным к компетенции отдела.

Это частное предложение вполне применимо не только МЧС России, но и ко многим иным государственным и негосударственным органам власти и управления. Не случайно многочисленные ученые сегодня также пишут об управлении рисками. Во многих федеральных и региональных органах исполнительной власти поняли, как противодействовать конкретным (природным и техногенным) опасностям и угрозам, но не очень хорошо понимают, как работать с иными рисками, особенно рисками социально-политическими, как минимизировать их негативные последствия.

Автор сделал о том, что не существует каких либо одиночных, либо супероригинальных технологий и/или институтов управления социальными рисками. Фактически только системная реализация на практике множества технологий минимизации социальных рисков позволит в полной мере сформировать институт управления социальными рисками. Важно, чтобы в этом институт были в полной мере вовлечены все модернизационные силы общества. Имеются в виду политическая элита, экспертные сообщества и отдельные эксперты и аналитики, гражданское общество и бизнес.

Развитие институциональной структуры российского общества, вовлечение в институты минимизации социальных рисков всех заинтересованных контрагентов (институтов гражданского общества, многочисленных экспертных сообществ, общественных палат, комиссий, советов и т.п.) – это путь более спокойного и одновременно эффективного развития российского социума. В противном случае российское государство может «сделать ставку» на усиление социального насилия.

В качестве технологий минимизации социальных рисков в работе рассмотрены: страхование, профилактика, экспертиза, хеджирование, изменения в системе образования и в социальной среде (реформы, модернизации и т.д.). Фактически в работе признано, что наиболее эффективной технологией минимизации социальных рисков является создание институтов управления социальными рисками, основной задачей которых является сведение на нет неблагоприятных последствий рисков и предотвращение их нового возникновения.

Основные положения диссертации изложены в ряде научных публикаций, издании монографии, реализации НИР и выступлениях на научно-практических конференциях, тематических семинарах, докладах.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Илюшин С.Н. Потенциальная фаза социального риска как этап системного кризиса // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 329. С. 36-39. (0,5 п.л.).

2. Илюшин С.Н. Общество и социальные риски: современное состояние и сценарии будущего // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. № 1. С. 98-101. (0,5 п.л.).

3. Илюшин С.Н. Генезис стратегических социальных рисков России в современных условиях // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. № 4. С. 80-84. (0,4 п.л.).

В других журналах и научных изданиях:

4. Илюшин С.Н., Малов А.В. Социальные риски: сущность, содержание, пути минимизации: Монография. Химки: АГЗ МЧС России, 2007. 122 с. (8 п.л. / 4 п.л.).

5. Илюшин С.Н. Развитие представлений о природе риска в истории философии и науки // Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Ивановского института ГПС МЧС России «Гуманитарные аспекты профессионального образования: проблемы и

перспективы». Иваново: Ивановский институт ГПС МЧС России, 2006. С. 41-45. (0,3 п.л.).

6. Илюшин С.Н. Философское определение понятия «риск» // Материалы XIII научно-практической конференции научно-педагогического состава и обучающихся Академии «Предупреждение. Спасение. Помощь». Химки: АГЗ МЧС России, 2006. С. 146-151. (0,3 п.л.).

7. Илюшин С.Н. Фазы развития социального риска // Материалы XIV Международной научно-практической конференции научно-педагогического состава и обучающихся Академии «Предупреждение. Спасение. Помощь. Теория и практика 15 лет в системе МЧС России». Химки: АГЗ МЧС России, 2007. С. 294-300. (0,4 п.л.).

8. Илюшин С.Н. Возникновение понятия «риск» и некоторые подходы к его изучению // Материалы XV Юбилейной международной научно-практической конференции научно-педагогического состава, посвященной 15-летию Академии «Предупреждение. Спасение. Помощь (современность и инновации)». Химки: АГЗ МЧС России, 2007. С. 146-152. (0,4 п.л.).

9. Илюшин С.Н. Фазы развития социального риска: размышления об угрозах обществу и его модернизации. Электронный научный журнал «ГосРег» [Сайт]. Химки: АГЗ МЧС России, 2012. № 2. Режим доступа: URL: <http://gosreg.amchs.ru/pdf/files/2number/articles2/Ilyushin2.pdf>. (0,4 п.л.).

10. Илюшин С.Н. Типология технологий минимизации социальных рисков в интересах институтов национальной безопасности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Профессиональное образование в сфере национальной безопасности» / Под общ. ред. В.П. Беркута и А.А. Федоренко. Балашиха: ВТУ, 2013. С. 143-147. (0,4 п.л.).

11. Илюшин С.Н. Способы снижения и минимизации социальных рисков в современном российском обществе // Электронный научный журнал «ГосРег» [Сайт]. Химки: АГЗ МЧС России, 2013. № 2. Режим доступа: URL: http://gosreg.amchs.ru/pdf/files/4number/articles4/Ilyushin_4.pdf. (0,5 п.л.).

12. Илюшин С.Н. Социальные детерминанты минимизации рисков техногенных ЧС. // Материалы XXIV Международной научно-практической конференции научно-педагогического состава и обучающихся Академии «Предупреждение. Спасение. Помощь». Химки: АГЗ МЧС России, 2014. С. 42-49. (0,3 п.л.).

Подписано в печать 06.02.2015 г.
Формат бумаги 420х594 $\frac{1}{16}$
Печ. л. 1,6 Тираж 100 экз.

Издательство “Белый лист”
г. Москва